

Семья Кечемайкиных во время войны жила в посёлке Ульяновец Шигонского района Куйбышевской области. Дедушка, Кечемайкин Кузьма Петрович, пешком из Мордовии добрался до волжских просторов. У графа Орлова в Усолье работал его земляк, которому здесь нравилось, и он позвал мужиков со своей родины. По распоряжению графа восемь семей получили пустующие земли. По весне началось строительство домов. Строили всем миром, помогая друг другу. В те времена семьи были большие. Из восьми семей постепенно образовался посёлок в сорок домов.

У Кечемайкиных был большой срубный дом, и семья далеко не маленькая. Родители, Сергей Кузьмич и Вера Никифоровна Кечемайкины, бабушка, Евдокия Степановна Кечемайкина, дети: Любовь - 1931 года рождения, Николай - 1935-го, Юлия - 1940-го, Елизавета - 1942-го, Зоя - 1946-го.

Летом 1941 года из сорока домов забрали сразу сорок восемь мужчин, вернулись только восемь. В первые годы войны отца на фронт не взяли, дали бронь. Он был трактористом и председателем. Стране нужен был хлеб, чтобы кормить город и армию. С весны до осени отец работал на полях не только своего колхоза, но и куда посылали. Зимой ремонтировал сельскохозяйственную технику.

Мать занималась детьми и вела домашнее хозяйство. В 1942 году женщин, подростков, стариков посылали рыть окопы в Ульяновскую область. Мать тоже отправили, а она была на последнем месяце беременности. Октябрь оказался дождливым, холодным. Жили в шалашах, еда скудная. Мать сильно уставала, боялась, что родит в окопе. Бригадир пожалел её и предложил ей, больному старику и ещё двум женщинам, у которых маленькие дети остались без присмотра, ночью потихоньку уйти домой. Первого ноября в ночь они отправились в путь. Шли пешком и только ночью. Добрались до посёлка третьего ноября, а четвёртого в обед приехал оперуполномоченный и объявил маму дезертиром. Он хотел увезти её, но у неё начались роды. Так на свет появилась Елизавета. Мать оставили дома.

Хозяйство состояло из коровы, кур, поросят и шести соток земли у дома. На огороде сажали картошку, свёклу и тыкву. Отец работал на машинно-тракторной станции, которая не относилась к колхозу, поэтому у них не было много земли для посадки, как у соседей по 25-50 соток. Дров для печки не выделяли. По мере необходимости ходили по ночам в лес за хворостом и сено для коровы украдкой собирали. Без живности нельзя было. Продналог платили яйцами, маслом, независимо от того, были куры, корова или нет, а себе оставался обрат да по праздникам яичко.

В январе 1943 года отца забрали на фронт. Он служил в Прибалтийской гвардейской танковой дивизии на Т-34. Семье стало худо, голод подкашивал и старого и малого. Свои запасы закончились. Как только растаял снег, пошли на колхозные поля выбирать картошку, которая могла остаться с осени. Приносили гнилую картошку, отваривали, разминали и делали лепёшки. Чтобы было побольше, добавляли семена разных трав, листья деревьев, жёлуди - всё, что было более-менее съедобное, а потом все мучились животом.

Дети помогали маме и бабушке по хозяйству. Старшая сестра Люба и брат Николай учились в школе и за малышами присматривали. На забавы и игры времени не оставалось. Школа за полтора километра от посёлка в соседнем селе. Ученики собирались у крайнего дома и кучкой шли полем туда и обратно, чтобы не так страшно

было. Школа находилась в бывшем графском доме. Обучение до седьмого класса. Во время войны при школе жила семья директора и несколько учителей. Дети писали в тетрадях перьевыми ручками. Чернила делали сами из чернильных таблеток. В четырнадцать лет старшую сестру Любу отправили в ремесленное училище в Куйбышев. Она училась на сварщика и работала на авиационном заводе. Было очень голодно, некоторые подростки убегали домой. Кто-то только за продуктами и обратно, а кто-то больше не хотел возвращаться. Их вылавливали и считали врагами народа, сажали на шесть месяцев.

Новость, что война закончилась, быстро облетела посёлок. Дети бегали по улице, что-то выкрикивали, радовались. У взрослых радость со слезами на глазах. Отец в конце войны получил тяжёлое ранение и полгода лежал в госпитале в Прибалтике. В августе 1945-го он приехал домой. Юлия Сергеевна и Елизавета Сергеевна помнят этот день, как вчерашний. В посёлке был садик, дом тёти Маруси, где собирались около десяти детишек. Юле, самой старшей, было пять лет. Тётя Маруся увидела идущего солдата и стала кричать: «Сергей Кечемайкин вернулся!», а Юле сказала: «Папка, папка твой вернулся!» Юля прибежала домой, а там уже полно народу. Все обнимают отца, женщины смеются и плачут, мужчины ведут разговоры. Потом отец открыл свой чемодан и стал доставать подарки - поношенную одежду латышей. Как дети радовались этим вещам! Юлия Сергеевна до сих пор помнит платье, которое ей дал отец - тёмно-синее трикотажное в белую полоску. Она его на новогодний праздник надела, и все говорили: «Как принцесса!». Ещё он привёз отрез жёлтого материала старшей и младшей дочерям. Им сшили платья. Конечно, без гостинцев не остались сын, жена и мать.

После войны, особенно в 1947 году, жилось не легче. Засуха всё спалила. Отец по состоянию здоровья мог только пасти скотину, ему помогал сын. Люди расплачивались кто деньгами, кто продуктами. Так и перебивались. Из воспоминаний родителей Юлия Сергеевна и Елизавета Сергеевна знают, что за всё штрафовали. Ни жёлуди, ни серёжки берёзовые, ни липовые листья нельзя было срывать. Дрова никому не выделяли. В лес нельзя было заходить, только по ночам сучья собирали.

В 1948 году Юля пошла в школу, окончила семь классов. В Усолье отучилась в восьмом классе и уехала в Иваново. Там окончила десять классов, затем пять лет работала на ткацкой фабрике. В Жигулёвск приехала в 1966 году. Пошла работать на Жигулёвский радиозавод. В 1995 году ушла на пенсию. Воспитали с мужем двоих детей: Сергея и Светлану. У обоих детей высшее образование. Двое внуков тоже с высшим образованием, живут в Москве.

Елизавета в 1950 году пошла в ту же школу, окончила семь классов. В Усолье окончила восьмой и поступила в Тольяттинское строительное училище на штукатур-маляра. Один год отучилась, перешла в строительный техникум, по окончании которого стала работать по специальности техник-строитель. Тогда возводили автозавод, и она строила заводской жилой фонд. В Жигулёвск переехала в 1977 году и устроилась на Жигулёвский радиозавод. На пенсию ушла в 1992 году.

Сейчас Юлия Сергеевна Навдаева и Елизавета Сергеевна Курганская живут в Жигулёвске. Похоронили мужей и сыновей. Светлана, дочь Юлии Сергеевны, живёт в Калмыкии, внуки - в Москве. Светлана с мужем каждый год приезжает к матери, а созваниваются каждый день.

Обе сестры привязаны друг к другу. У них и дача одна на двоих. Работают как молоденькие, видимо, привычка с детства. Заботятся друг о друге, поддерживают в

Беременную маму объявили дезертиром

Автор: Подготовила Г. АЗВЕСТОПУЛО
20.05.2022 13:02 -

беде, и радость у них одна на двоих. Несмотря на все превратности судьбы, души их не очерствели. Обе доброжелательные и отзывчивые.

Подготовила Г. АЗВЕСТОПУЛО